

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Козолупенко Дарьи Павловны на диссертацию Гасилина Андрея Викторовича «Биографический метод Ж.-П. Сартра», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры в совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 002.015.01 на базе Института философии РАН

Актуальность избранной темы исследования для выбранной специальности – философская антропология и философия культуры, на первый взгляд, не очевидна. «Биографический метод Ж.-П. Сартра» – довольно специфичное разыскание, которое логично было бы увидеть в сфере историко-философской, в среде узкопрофильных специалистов – сартроведов. Но что оно может дать философской антропологии? Сам автор диссертации скромно умалчивает об этой возможности своей работы, отмечая, что *«особую ценность исследование представляет для философии искусства и современного литературоведения»* (с. 16), как будто забывая, что представленная к защите работа проходит по иной специальности (а именно: философская антропология и философия культуры) или же сомневаясь в её теоретической ценности и плодотворности для понимания человека в философском ключе. Однако, первые же страницы работы Андрея Викторовича показывают, сколь неправомерно подобное сомнение в уместности темы именно в рамках выбранной специальности.

Биографический метод Ж.-П. Сартра, как показывает автор представленной к рассмотрению диссертации, – это не просто некоторый способ представления личных данных или составления жизнеописания, не способ работы с архивами и не техника биографирования в узком смысле этого слова. Это – способ раскрытия структуры внутреннего опыта, связывающей воедино как события реальной жизни человека, так и следы его мыслетворчества, проявляющиеся в литературном и философском текстологических массивах. Более того, это такой способ отнесения к конкретному «фундаментальному проекту», воплощённому в жизни и творчестве конкретного человека, который позволяет нам выявить основные

черты фундаментального проекта как такового, фундаментального проекта Человека, и сформировать определённую философскую конфигурацию человека как существа, не только обречённого на свободу, но и выстраивающего свою жизнь и свою мысль телеологическим образом, согласно некоторому скрытому плану, обнаруживающемуся именно благодаря применению биографического метода.

Исследование биографического метода Ж.-П.Сартра, рассмотренного *«не только как способ репрезентации, но и как средство реализации творческой свободы»*(с.4), оказывается безусловно актуальным для современной философской антропологии, позволяя пересмотреть представления об обусловленности и необусловленности человека как творческого существа, так как, согласно основным теоретическим установкам, вырабатываемым Ж.-П.Сартром в процессе формирования, апробации и обоснования биографического метода в ряде работ, подробно рассматриваемых в исследовании А.В.Гасилина, фундаментальный проект человека, с одной стороны, основывается на неизбежности свободы как основного условия формирования человеческой идентичности и творческого воображения, тогда как, с другой стороны – он явно связывается с условиями внешнего опыта – так называемыми критическими жизненными ситуациями, определённым образом формирующим и структуру, и содержание данного проекта.

Соотношение внешней обусловленности и спонтанности, самообусловленности или свободы человека (которые в данном случае не являются равнозначными терминами, но в равной степени могут быть переосмыслены и прояснены заново именно в рамках проведённого исследования биографического метода Ж.-П.Сартра) особенно актуально в настоящее время в связи с процессами развития биотехнологий, информационных технологий, исследований в области искусственного интеллекта, общей тенденции цифровизации и алгоритмизации всех сфер человеческой деятельности и необходимостью новой постановки вопроса о человеке и основаниях человеческого как такового.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Работа Гасилина А.В. отличается продуманностью как в плане методологии исследования, так и в плане подбора материала. Автор чётко осознаёт и подробно прописывает не только саму методологическую направленность работы (приводя соответствующую подробную аргументацию), но и основные трудности, возникающие на выбранном пути исследования, и способы их преодоления. Подробное и убедительное обоснование приводится также и применительно к выбору теоретической базы исследования, непосредственно философских и литературных источников, на которые опирается в своей работе А.В.Гасилин, и применительно к выбору основных сюжетов, в которых раскрываются особенности биографического метода Ж.-П.Сартра и его развитие в выбранных для наиболее подробного исследования работах. В диссертации прослеживается явное соответствие методологии исследования, структуры и содержательной проблематики работы, все теоретические положения и методологические приёмы тщательно обосновываются и связываются друг с другом, логические выводы последовательны, рекомендации обладают очевидной теоретической и практической значимостью.

Работа написана хорошим языком, академична по стилю изложения, но при этом легко читается. Позиция автора относительно основных положений прописана явным образом, продумана и последовательно выдержана на протяжении всей работы.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Новизна диссертационного исследования А.В.Гасилина определяется следующими факторами:

1. Хотя я не вполне могу согласиться с утверждением автора о том, что по философии Сартра в целом на русском языке существует «необычайный дефицит» исследований (с.7), но философских работ, посвящённых именно автобиографии и биографической методологии Сартра действительно ничтожно мало как на русском, так и на иностранных языках (наиболее значимые из них весьма корректно – сжато, с выделением сильных сторон и указанием основных недочётов, а также в соотношении с собственным

предпринимаемым исследованием и его задачами – представлены автором во введении к настоящей диссертации);

2. Несмотря на наличие отдельных публикаций (а также проведение конференций), посвящённых проблемам автобиографизма в творчестве Сартра и различным аспектам соотношения его литературного и философского творчества, целостного исследования, посвящённого рассмотрению «фундаментального проекта» самого Сартра сквозь призму его биографической методологии – аналогичного тому, что Сартр применяет к философско-литературным (и, в конечном счёте, философско-антропологическим) проектам Бодлера, Жене, Флобера и Малларме, до сих пор не было предпринято ни в отечественной, ни в зарубежной философской мысли. В этом отношении работа Гасилина является не просто *«первым русскоязычным исследованием, посвящённым методологическим аспектам проблемы автобиографизма в творчестве Сартра»* (с.13), но в принципе первой попыткой не только последовательно проанализировать биографический метод Сартра в его историческом развитии, но и применить его к «посмертному архиву» самого Сартра;

3. Применение методов аналитической антропологии (и особенно – понятия «исключённого наблюдения» и соответствующих теоретико-методологических установок, разработанных В.А.Подорогой) к исследованию как методологии, так и содержания философии Ж.-П.Сартра, нацеленное *«на выявление скрытого плана сартровского биографического опыта, лежащего в основе его системы философских категорий и ключевых антропологических концепций»* (с.4-5), также предпринимается впервые и представляется весьма плодотворным ходом для рассмотрения как собственно философии Сартра, так и предлагаемого им концепта человека. В этом отношении можно сказать, что Андрей Викторович некоторым образом продолжает работу, начатую его учителем, применяя разработанный им метод к принципиально новому содержанию и, параллельно с выявлением специфики биографического метода Ж.-П.Сартра проясняет и «испытывает на применимость» методологию аналитической антропологии, когда *«вынуждено занимает позицию методолога второго порядка, реконструирующего один философский метод через прояснение другого»* (с.6);

4. В работе впервые предпринимается подробный анализ и обобщение структурных особенностей всех биографических работ Ж.-П.Сартра, показывающий, в частности, что *«интерес Сартра к проблеме биографизма имеет авторефлексивный характер, а доля автобиографического компонента в его биографических исследованиях гораздо выше, чем считалось до сих пор»* (с.141), что приводит к ряду вопросов, связанных с прояснением понятия «фундаментального проекта» как некоторой «связанности внутреннего опыта» и его литературного проявления.

Данные вопросы будут освещены более подробно в разделе, связанном с замечаниями к предложенной работе, однако само их возникновение говорит не только и не столько о недоработке или упущении представленного исследования, сколько о его потенциально возможных путях развития и дальнейшего углубления с точки зрения философской антропологии и актуальности и плодотворности предложенной методологии для философии человека – именно в связи с открываемыми новыми перспективами исследования и переосмыслением традиционных вопросов соотношения общечеловеческого и индивидуального, самопонимания и обнаружения себя в качестве Другого, избегания (взгляда) Другого, самообмана и ложной веры, нехватки и заброшенности и пр.;

5. В исследовании делается ряд интересных и продуктивных выводов, касающихся сущности письма как самораскрытия и в то же время своего рода невроза, основных техник литературного письма, направленных на восполнение фундаментальной нехватки и ускользания от взгляда Другого, особенностей природы воображения и его основных типов, позиции «активной пассивности» как вида бунтарства и способа ухода от реальности вследствие особого отношения к смерти и «прижизненного переживания собственной смерти».

Замечания

Хотя работа в целом актуальна, интересна и перспективна с точки зрения современной философской антропологии, некоторые её положения требуют дополнительного прояснения.

1. Остаётся не вполне ясным статус биографического метода: автор диссертации то обозначает его как особую *«технику биографирования, теоретические основы которой были сформулированы в «Бытии и Ничто»*,

а практическая реализация впервые имела место в биографии Бодлера» (с.101), то уточняет, что при рассмотрении биографического метода и вовсе *«речь идёт не о методе в научном понимании этого слова, а скорее о сложной комбинации различных методик»* (с.139). При этом сама работа А.В.Гасилина, её построение и приводимая в ней аргументация, касающаяся основных черт биографизации, применяемых в работах Сартра, заставляют предположить, что все же и экзистенциальный психоанализ, и прогрессивно-регрессивный метод, вполне обоснованно рассматриваются в работе скорее как проявления и этапы биографического метода и общей методологии выявления и структурирования «фундаментального проекта» как философского, литературного и социо-культурного основания человеческой жизни и не только не являются комбинацией различных методик, но и далеко выходят за пределы простой техники биографирования.

2. Понятие «фундаментального проекта», являющееся в прямом смысле этого слова фундаментальным для философии Ж.-П.Сартра и неоднократно упоминаемое в работе А.В.Гасилина, также требует дополнительного прояснения в связи с выявленным «повышенным автобиографизмом» биографического творчества Сартра. Автор диссертационного исследования справедливо замечает, что *«противопоставляя себя традиционным техникам биографирования, в которых построение биографического повествования строится в соответствии с хронологической последовательностью архивных датировок, сартровский метод отталкивается от принципа внутренней связанности жизненного опыта, не удовлетворяясь простыми отсылками к тем или иным документальным свидетельствам или изложением биографических фактов, стремясь увидеть в сумме на первый взгляд разнородных фрагментов авторского архива обций организующий принцип, выраженный в специальном понятии — «фундаментальный проект»»* (с.139) – и в то же время сравнительное исследование различных биографий, написанных Ж.-П.Сартром с целью выявления соответствующих «фундаментальных проектов» знаменитых литераторов убедительно демонстрирует их не только структурное, но и содержательное сходство как с «фундаментальным проектом» самого Сартра, выявляющимся при анализе его «посмертного архива», так и проектов самих биографируемых между собой.

Связана ли такая «автобиографичность» различных биографий с тем, что в их реализации каждый раз попытка увидеть и понять себя превалировала над стремлением обрисовать специфику фундаментального проекта конкретного литератора или же с принципиальной общностью всех фундаментальных проектов? Насколько вообще можно говорить об уникальности отдельных «фундаментальных проектов» или о существовании единого общечеловеческого «фундаментального проекта», вариациями которого являются проекты каждого из нас?

Если мы согласимся с тем, что *«каждый индивидуальный фундаментальный проект представляет собой частный случай общечеловеческого Проекта»* (с.107) и *«только в общечеловеческой перспективе отдельные проекты обретают смысл»* (с.107), то выявленный А.В.Гасилиным «повышенный автобиографизм» изучаемых биографий – как и любой другой биографии – оказывается не следствием невнимания, ангажированности или некоторого нарциссизма, но – выражением естественной общности фундаментальных проектов, так как и собственный (автобиографический) и несобственные (выявляемые в биографиях других) фундаментальные проекты будут в некотором роде подобны друг другу в силу общего подобия единому Фундаментальному Проекту Человека. В таком случае биографический метод становится не просто способом описания жизни и творчества определённой исторической личности и выявления её «фундаментального проекта» как «способа создать в мире самого себя как определённую объективную тотальность» (с.106), но и одним из основных методов философской антропологии, позволяющим выявить черты «фундаментального проекта Человека» через структурный и содержательный анализ фундаментальных проектов конкретных людей, а также методом самопознания как обнаружения собственной приобщённости к единому «фундаментальному проекту Человека» посредством своеобразного «узнавания» собственной биографичности в биографиях других людей и созвучности автобиографии их критическим жизненным ситуациям и их фундаментальным проектам.

3. Предыдущее рассмотрение вопроса о единстве и/или уникальности фундаментального проекта, порождаемое продемонстрированной в работе А.В.Гасилина высокой долей автобиографичности биографического метода

Ж.-П.Сартра, приводит к вопросу о возможности и необходимости Другого для понимания собственной биографии, собственного образа и собственного фундаментального проекта. С одной стороны, автор совершенно справедливо замечает, что «герои Сартровских биографий ищут защиты от пронзительного взгляда Другого» (с.133), да и сам фундаментальный проект рождается из попытки отгородиться от реальности, спрятаться, подставить вместо себя – маску, образ Другого (того, кем я не являюсь), уйти в мир воображаемого - именно после травматического опыта столкновения с Другим, и в целом фундаментальный проект выступает «средством компенсации первоначальной травмы» (с.128). Таким образом, формирование фундаментального проекта направлено в сторону от Другого в целях защитить себя посредством подмены (сокрытия) себя некоторым Образом. С другой стороны, несмотря на то, что «отдельно взятый фундаментальный проект предстаёт...частным случаем общечеловеческого Проекта Освобождения» (с.145), и каждый фундаментальный проект – как собственный, так и несобственный, должен, тем самым, строиться «по одному лекалу» и в равной мере раскрывать черты этого общего Проекта – собственного проекта оказывается недостаточно для понимания как его самого, так и общечеловеческого Проекта Освобождения. И только в обращении к биографиям и «посмертным архивам» других людей Сартр обнаруживает как общность Проекта Освобождения, так и завершённость и основные черты собственной биографии. Было бы неплохо прописать более подробно, насколько возможно в свете вышесказанного с точки зрения биографического метода в принципе понять себя через Другого и насколько можно сделать это без Другого. Как можно выявить какие-то антропологические конфигурации философии, не обращаясь к опыту Другого? И, с другой стороны – что позволяет нам (также с точки зрения исследуемого метода) понимать того самого тщетно (?) скрывающегося за маской Другого? И – его ли мы на самом деле понимаем, выстраивая структуру его фундаментального проекта?

4. Было бы интересно более подробно рассмотреть вопросы, касающиеся изменения трактовки и раскрытия темы маски, самообмана и взгляда Другого, исходя из выявленной закономерности повышенной

автобиографичности биографического метода и связи индивидуального фундаментального проекта с общечеловеческим Проектом Освобождения.

5. Собственно биографическая часть исследования, посвящённая фундаментальному проекту самого Сартра, выглядит избыточно описательной и содержит слишком много пересказа работы Коэн-Солаль в ущерб собственно аналитическому разбору критических жизненных ситуаций и выстраивания логики фундаментального проекта в единстве связи внутреннего опыта и философско-литературного творчества Ж.-П.Сартра. Было бы более интересно и плодотворно с точки зрения философской антропологии выделить определённые трансформации изучаемого автора и соответствующие им «образы себя» (маски, символические фигуры), подобно тому, как сам Сартр выделяет в «Святом Жене» фигуры Вора, Эстета и Писателя или хотя бы выделить один основной образ (подобно выделенному Сартром образу Денди и Бодлера или образу Мальчика у Флобера) и проследить его трансформации и связь этих трансформаций с основными жизненными ситуациями и их отражением в творчестве.

Общий вывод

Несмотря на указанные выше недостатки и замечания, носящие скорее рекомендательный, нежели собственно критический характер, работа Гасилина А.В. представляется весьма интересной и значимой для философской антропологии, обозначаемые в ней проблемы и решаемые задачи, касающиеся вопросов понимания и самопонимания человека и его «фундаментального проекта», находящего отражение во всех сферах его жизни и деятельности, но наиболее отчётливо фиксируемого в текстологических источниках – таких, как литературная деятельность, дневниковые записи, автобиографии и пр. документы т.н. «посмертного архива», безусловно, актуальны как в теоретическом, так и в практическом плане. Диссертация представляет собой квалифицированное завершённое исследование, сделанные в ней выводы обоснованы и достоверны. Автореферат отражает основное содержание диссертации, содержит обоснованные выводы и рекомендации, отвечает требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

В целом диссертация «Биографический метод Ж.-П.Сартра» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9-12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842¹, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Гасилин Андрей Викторович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент
доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии
философского факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Козолупенко
Дарья Павловна

7 июля 2021 года

Подпись профессора Д.П. Козолупенко заверяю:

и.о. декана философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.П. Козырев

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет

119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский».
Тел.: + 7 (495) 939-19-25, e-mail: info@philos.msu.ru

С перечнем публикаций официального оппонента Дарьи Павловны Козолупенко можно ознакомиться на следующих Интернет-ресурсах:

- https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=136920;
- <https://istina.msu.ru/profile/Kozolupenko/>.

¹ С изменениями, внесенными Постановлениями Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 26.05.2020 № 751, а также с изменениями, внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115.